Глава 448. Уничтожить лестью. Как прояснить

Не было тайной, что Наньно Яо приехала в поместье Сяо посреди ночи за медицинским советом. Хотя Линь Чуцзю была в состоянии разрешить дело, почему она должна была тратить силы на помощь Наньно Яо?

Из врачебной этики, она не расскажет о состоянии Наньно Яо никому, но это не означает, что она будет помогать Наньно Яо скрывать его, если она сама выдаст себя.

Она была врачом, а не девой Марией. Даже сочувствие к другим зависит от людей.

Эти новости достигли дворца. И император, и императрица, и Цзи Фэнъюй с любопытством ожидали, что решит Наньно Яо.

Но, разумеется, еще более любопытно им было, что же случилось с Наньно Яо. Что дало возможность Линь Чуцзю предложить ей медицинскую помощь в обмен на то, что она уедет из восточной страны?

Когда Наньно Яо услышала это условие, она не взорвалась от гнева, что было действительно шокирующее.

«Идите и узнайте это», – император признавал, что ему тоже было очень любопытно узнать о состоянии Наньно Яо. Однако он не хотел, чтобы Наньно Яо покидала восток.

Наньно Яо была неуправляемой и высокомерной, она была враждебно настроена по отношению к Линь Чуцзю, и постоянно доставляла Линь Чуцзю проблемы. Наньно Яо была очень полезным оружием для императора. Император планировал использовать Наньно Яо, чтобы разобраться с Линь Чуцзю, так что разве он мог позволить ей уехать?

Императрица ни в грош не ставила Наньно Яо. Отъезд Наньно Яо не повлиял бы на ее планы. Она не приказывала никому узнать о состоянии Наньно Яо, она решила просто стоять в стороне и наблюдать за происходящим.

Цзи Фэнъюй тоже не справлялся о болезни Наньно Яо. Какой бы ни была болезнь Наньно Яо, она не имела к нему никакого отношения. Что он хотел узнать, так это мог ли он сотрудничать с Наньно Яо.

Он хотел, чтобы они сотрудничали, но он не стал бы контролировать жизнь и смерть Наньно Яо. По сравнению с Наньно Яо, Цзи Фэнъюя больше волновали бои на линии фронта и то, как ему выполнить задание, которое его отец-император дал ему, и при этом не обратить Сяо Тяньяо против себя.

«Это действительно трудно». Цзи Фэнъюй хотел выполнить задание отца, но не решался оскорбить Сяо Тяньяо, поэтому перед ним стояла дилемма. Он не знал, с чего начать.

Однако в этот момент Цзи Фэнъюй получил конверт, в котором был листок бумаги. На бумаге были написаны слова: «Уничтожь лестью». Цзи Фэнъюй не знал, кто прислал его ему, но знал, что это хорошая идея. Цзи Фэнъюй стал искать западного разведчика на востоке, чтобы начать строить планы.

Через три дня столица полнилась слухами о том, как великолепны были медицинские навыки Линь Чуцзю, и как она может возвращать умерших к жизни. Новости о том, что принцесса Нанньно Яо лично приходила в поместье Сяо за лечением, тоже распространились.

Поначалу еще было много людей, которые не верили, что Наньно Яо приходила к Линь Чуцзю. Они знали, что Линь Чуцзю сведуща в медицине, но не до того, что принцесса Южной страны будет лично обращаться к ней за помощью.

Но это изменилось, когда Мэн Дажэнь со многими подарками отправился в поместье Сяо, чтобы поблагодарить Линь Чуцзю за исцеление болезни его сына. После этого все поверили в том, что талант врача Линь Чуцзю необычаен.

Кто не знал, что сам Божественный Доктор Мо говорил, что не уверен, что сможет выделить болезнь Мэн Сююаня, но теперь Линь Чуцзю его вылечила? Что это значит?

Медицинские навыки Линь Чуцзю были гораздо лучше, чем у знаменитого Божественного Доктора Мо.

В результате слухи становились все более и более драматичными. Люди на улицах, в переулках, чайных домах и пабах говорили о том, как высоко мастерство Линь Чуцзю. Даже новости о том, что Линь Чуцзю исцелила ноги Сяо Тяньяо и неизвестную болезнь Сяо Цианя, разошлись по столице. Давняя репутация Божественного Доктора Мо тоже неожиданно была подпорчена.

«Божественный Доктор Мо был безумным знахарем, как его можно сравнивать с Сяо Ванфэй, которая не ищет славы, а просто спасает людям жизни?»

«Хотя Сяо Ванфэй не путешествовала, чтобы практиковаться в медицине, посмотрите на ее пациентов, это Сяо Ванъе, Третий принц и Мэн Гунцзы. Кто не знает, как серьезны были их заболевания? Божественный Доктор Мо не знал, как их вылечить. Особенно Третий Принц и Мэн Гунцзы – они были больны более десяти лет. Если бы они не повстречали Сяо Ванфэй, кто знает, выздоровели бы они в этой жизни?»

«А вы помните детей в Цы Эньтан? Я слышал, некоторые дети были при смерти, но их всех вылечила Сяо Ванфжй. Те дети с лишними пальцами и заячьей губой, вы их видели? Мои дальние родственники работают в Цы Эньтан, они говорили, что теперь эти дети выглядят нормально».

«Я тоже знаю о Цы Эньтан. Я тогда тоже давал рисовый суп детям. Линь Чуцзю была поистине просветленной: не только талантливый врачом, но также и очень добрым человеком».

«Теперь, когда вы об этом упомянули, я вспомнил, что Сяо Ванфэй спасла двоих сирот, у которых не было денег на врача. Сяо Ванфэй поистине добра».

*

Такие же слухи очень быстро распространились во всех уголках столицы, как будто их толкала невидимая рука: «Кто мог за этим стоять? Какую цель преследовал этот человек?»

Подумав о внезапном прибытии конверта, Цзи Фэнъюй понял, что его использовали, но, сколько бы он ни искал, он не мог найти его происхождения.

К счастью, делая это, он полностью скрывал свою личность. Не важно, сколько поместье Сяо будет расследовать это, они не узнают, что это было его рук дело.

Цзи Фэнъюя это не очень успокоило: он чувствовал себя неуютно и беспомощно. Его нынешнее положение вышло из-под контроля.

Сейчас речь шла не только о том, чтобы отдать человеку должное. Цзи Фэнъюй ломал голову, пытаясь понять, кто стоял за этим. В то же время Наньно Яо, чтобы скрыть свою болезнь, распространила слухи о том, что Линь Чуцзю вылечила Сяо Тяньяо и Сяо Цианя.

Учитывая помощь всех этих людей, можно было сказать, что это была работа не одного-двух человек. Однако за несколько дней репутация Линь Чуцзю в столице взлетела до небес. Когда император обнаружил всю серьезность этого дела, он попытался подавить его, но он не смог.

Услышав сплетни, отец и сын Мэн пришли извиниться лично: «Сяо Ванфэй, мне очень жаль, это случилось из-за моей неосмотрительности».

Прежде люди в столице сомневались в медицинских навыках Линь Чуцзю. Они заступались за Линь Чуцзю из благодарности, но они не ожидали, что другие люди используют это, чтобы эксплуатировать других, поэтому теперь все развилось в это.

Линь Чуцзю покачала головой и сказал, что ее это совсем не заботило: «Мэн Гунзцы слишком близко к сердцу воспринимает это. Это никак вас не касается. Даже без вас дело в итоге обернулось бы вот так».

Слухи в столице явно кто-то спровоцировал. Даже если она ничего не сделает, но просто потому что она принцесса Сяо, люди так просто ей это не забудут.

«Это дело… все равно имеет отношение к семье Мэн», – заговорил Мэн Сююань. Его речь была медленнее, чем у других людей, но каждое слово случало ясно и приятно для слухаю

Однако, те, у кого не было привычки прислушиваться к чужим голосам, просто сочли бы его голос хриплым и грубым, поэтому Мэн Сююань говорил нечасто. Он говорил много только перед Линь Чуцзю.

Мэн Сююань посмотрел на Линь Чуцзю и сказал одно слово за другим: «Сяо Ванфэй, будьте уверены, что семья Мэн возьмется это прояснить».

«Как вы собираетесь это прояснить?» – спросила Линь Чуцзю с улыбкой.

Те люди возвели ее так высоко, что она стала почти богиней. Как семья Мэн прояснит это?

http://tl.rulate.ru/book/2902/736901